

“Я отвезу тебя к Цзян Цзицюну, хорошо?”

Слово было похоже на густые чернила, растекшиеся по рисовой бумаге, глаза Гу Юньцина начали светиться от эмоций.

Шок смешивался с неверием, замешательство сопровождался паникой.

Ань Ян улыбнулся, неохотно выпрямился, достал свой мобильный телефон и позвонил. Сигнал был долгим, а затем донесся голос Цзян Цзицю: “Алло?”

Тело Гу Юньцина незаметно задрожало, и Ань Ян поднес телефон к его уху: “Ты можешь поговорить с ним, я выйду.”

После этого Ань Ян встал и вышел из палаты, осторожно прикрыв дверь. Свет был приглушенный, и тень закрывала лицо Ань Яна, из-за чего сложно было ясно разглядеть его выражение.

До тех пор, пока он счастлив.

До тех пор, пока он больше не причинит себе вреда.

Рука Ань Яна крепко сжала дверную ручку палаты, так что суставы побелели, и он долго не отпускал ее.

Медсестра сегодня была немного занята. Она только что отослала воющую свинью, которой надо было сделать укол. Кроме того был еще один медвежонок, который бегал повсюду и не хотел лежать в палате. Наконец, она могла немного отдохнуть, но увидела человека в углу, его голова прижата к стене, а лицо, полно жизни и смерти. Понятно, любовь.

Медсестра молча наградила себя в душе за усердную работу, а затем шагнула вперед, чтобы похлопать человека по плечу: “Вы в порядке? Что с вами?”

Ань Ян чопорно повернул голову и удивил маленькую медсестру взглядом, возвращающейся в тело души: “О, нет... все хорошо.”

Брат, ты, кажется, не в порядке.

“Брат, почему тебе не по себе, скажи мне.” Медсестра добросовестно выполняла свою работу.

"Здесь болит." Ань Ян указал на свое сердце.

О боже, этого не может быть.

Медсестра повела этого человека, зарегистрировала и отправила в отделение кардиологии.

Редко бывает, чтобы осмотр в кардиологии был бесплатным. Главный врач с седой бородой пил чай, а стажеры под его началом осматривали пациентов.

Ань Ян выглядел ошеломленным и уже собирался встать и уйти, когда восторженный доктор, который проходил здесь интернатуру и был полон надежд по поводу своего будущего, и любопытства к болезням пациентов, усадил его перед собой.

У брата доктора была добрая улыбка.

"Что не так с твоим сердцем?"-спросил доктор.

"Нет, нет, я просто... я просто влюбился." Ань Ян в панике замахал рукой. Когда всем все стало понятно, его выгнал главный врач, который сидел здесь же и пил чай. Он крикнул маленькой медсестре: "Иди, иди, отведи его в психиатрию. Каждый год, в это время, так много проблем с этими.... Пусть там посмотрят, а мы заняты."

Медсестра вышла за дверь и спросила его,, хочешь ли он принять мученическую смерть?

Ань Ян поспешно замахал руками: "Нет, нет".

Когда медсестра увидела, что человек пришел в нормальное состояние, она достала с полки наставления своей матери, чтобы научить этого человека тому, как строить социализм вместе, пока ты молод. А не вести себя так по декадентски. Вообще трогательно и полно позитивной энергии.

Ань Ян дико закивал, а затем потащил медсестру в палату Гу Юньцина.

Телефонный разговор Гу Юньцина уже закончился. В это время он в оцепенении облокотился на изголовье кровати. Он увидел, как Ань Ян ведет к нему девушку, не понятно зачем. Ань Ян сложил руки вместе и попросил медсестру: "Ты можешь сказать ему все то, что ты только что сказала мне. Повтори это еще раз."

Маленькая медсестра прочистила горло и собиралась умыть Гу Юньцина куриным супом для души, но увидев бинт, обмотанный вокруг его правого запястья, остановилась, поколебалась и спросила: " Испугались?"

Гу Юньцин помолчал, затем осторожно кивнул.

Он лежал в ванной, чувствуя холод всем телом, и, как жизнь понемногу уходит, но не в силах пошевелиться, как он мог не испугаться.

“Если вы действительно решились, вам следовало выбрать метод голодовки, потому что, если пожалеете или испугаетесь, еще есть шанс на выздоровление. При других способах, вы не сможете повернуть назад сами, понимаете?”- небрежно сказала медсестра. Ань Ян был захвачен врасплох.

Алло□□Почему её слова превратились в ядовитый куриный суп!

Мы же говорили о том, чтобы всем вместе строить светлое будущее! Подожди, Гу Юньцин, не кивай головой! Ты, словно стучишь на аукционе молотком!

Ань Ян поспешно вытолкнул медсестру за дверь с таким ужасающим видом, словно действительно долгое время был призраком. Медсестра невинно улыбнулась и ушла, довольная собой.

Ань Ян схватился за волосы и страдальчески вздохнул, но он не знал, что этот разговор незаметно спас жизнь Гу Юньцину в очень далеком будущем.

Ань Ян настроился и снова толкнул дверь. Увидев, что Гу Юньцин смотрит на него снизу вверх, он сел у кровати и выдавил улыбку: “Цзян Цзицю сказал, что заберет тебя послезавтра. Возвращаемся и ты приведешь себя в порядок.”

Гу Юньцин пошевелил губами, но ничего не ответил.

Он вспомнил, как небрежно перебросился несколькими словами с незнакомой девушкой, и последующие унижение заставило его понять бешеное собственнический темперамент Вэй Чи.

Он не верил, что Вэй Чи захочет сдать Цзян Цзицю.

Он больше не верил в это, а Ань Ян думал иначе.

После того, как на следующий день из выписали из больницы, он предложил Гу Юньцину начать собирать его вещи.

Как будто эти двое мирно расстались.

Гу Юньцин был ошеломлен всем этим.

В течение этого периода брат Ху несколько раз звонил Ань Яну, который насильно отправил его в отпуск. Брат Ху считал, что на его теле вот-вот должны были вырасти грибы от безделья.

“Босс, ты действительно хочешь его отпустить?” Брат Ху до сих пор не верил.

“Все верно.” Ань Ян использовал свое плечо, чтобы прижать телефон к уху, и колотил по чемодану обеими руками.

Брат Ху промурлыкал: “Я думал, он тебе действительно нравится, босс.”

Он просто мне нравится, вот почему я его отпустил.

Человек, который ему нравится, собирается покончить с собой рядом с ним, он не мог это вынести.

Ань Ян усмехнулся про себя, небрежно перекинулся еще несколькими словами с братом Ху, повесил трубку и начал складывать одежду Гу Юньцина в чемодан.

Гу Юньцин протянул руку и сказал: “Я сделаю это сам.”

“Все в порядке, у тебя рука еще не до конца зажила.”

Гу Юньцин не смог помочь, поэтому ему пришлось отойти в сторону.

Он по прежнему не понимал, что происходит.

Я действительно могу уехать завтра?

Неужели Вэй Чи наконец устал от самого себя?

Настал день, когда Цзян Цзицю должен был приехать, чтобы забрать Гу Юньцина.

Небо в тот день было немного мрачным. Прошлой ночью прошел небольшой дождь, и на следующий день не прояснилось. Ань Ян глубоко вздохнул после того, как поставил весь багаж у двери.

Гу Юньцин все еще был, как во сне, колеблясь.

Цзян Цзицю почему-то опаздывал.

Ань Ян обо всем позаботился, улыбнулся Гу Юньцину и раскрыл объятия: “Давай обнимемся на прощание?”

Гу Юньцин застыл на месте, в его глазах читался вопрос.

Ань Ян с горечью опустил руки, и в его голове внезапно раздался предупреждающий звук системы.

[Была выдана инструкция: надо помешать Гу Юньцину и Цзян Цзицю встретиться и запереть Гу Юньцина. Если хозяин не сможет выполнить инструкцию, 20 баллов из значения шлака будут вычтены, а текущее значение составит 20 баллов]

[Внимание, хозяин Ань Ян серьезно отклоняется от первоначального маршрута, и значение шлака вот-вот достигнет нуля.]

“В чем дело?” Гу Юньцин нахмурился, увидев сведенные брови Ань Яна.

“Все в порядке, пойдем быстрее.” Ань Ян легонько толкнул Гу Юньцина.

Кто знал, что как только он закончит говорить, резкий предупреждающий звук снова и снова начнет терзать мозг Ань Яна

[Если инструкция не будет выполнена, 20 баллов будут вычтены из значения шлака, а текущее значение будет равно 0.]

[Внимание, внимание, внимание!]

За этим последовала сильная головная боль. Ань Ян присел на корточки, схватившись за голову, и начал задыхаться от боли.

Что происходит?

Глаза Ань Яна начали затуманиваться, как будто кто-то тянул его за волосы, чтобы вытащить из этого тела. Строя рядом, Гу Юньцин был в растерянности, стараясь удерживать Ань Яна, который чуть не катался от боли, и громко спрашивая: “Что с тобой?”

Никто ему не ответил. Глаза Ань Яна налились кровью от боли. Он отчаянно стучал себя по голове. Гу Юньцину пришлось сжать его руки, чтобы он не причинил себе вреда.

Еще через некоторое время человек в его руках затих. Он сед и огляделся, в его глазах промелькнуло замешательство, пока он внезапно не замер, увидев багаж, поставленный у двери.

Гу Юньцин уже собирался поднять его, но внезапно его схватили за воротник, и он упал на землю.

В уголке рта мужчины была усмешка, и знакомый и испугавший Гу Юньцина сарказм прозвучал в его словах: “Багаж полностью упакован, куда ты направляешься? А?”

<http://bllate.org/book/13569/1204440>